

АСТРОЛОГИЯ И КИТАЙСКИЙ ГОРОСКОП

Джабиев Тимур Файязович,
Соловьева Анастасия Александровна,
студенты первого курса,
направление подготовки: «Востоковедение и африканистика»,
ВИ–ШРМИ ДВФУ

Ещё с древних времён китайцы считали естественный и сверхъестественный миры одним целым. Всё духовное не могло рассматриваться отдельно от материального и наоборот. Это было подобно эманации – «происхождение вселенной посредством истечения её из-за предельного первоначала» [6, с.698]. Мир для китайцев – это связанные друг с другом бесконечные благоприятные и дурные поступки и влияния. Так, чтобы достигнуть успеха, необходимо знать комбинации, которым сопутствует удача, (это может быть правильное время, дата рождения и даже имя человека). По этой причине особенной популярностью среди широких слоёв населения пользовалась астрология – «мнимая наука, пытавшаяся предсказать будущее отдельных личностей и человечества из наблюдений над положением светил на небе» [6, с. 368]. Для трактовки небесных предсказаний обращались к профессиональным гадалкам, благодаря чему в Китае они были очень уважаемы и чтимы [4, с.247].

Так, в произведении известного синолога, д. и. н., профессора Владимира Вячеславовича Малявина «Китайская цивилизация» мы можем прочесть следующее: «В старом Китае почти не было человека, который в своей повседневной жизни не руководствовался бы указаниями гороскопов, определявших счастливые и несчастные дни для самых разных дел» [4, с.247]. «Гороскоп – расположение всех светил в момент рождения какого-нибудь лица» [6, с.373]. Культура Китая представляет особый интерес для будущих востоковедов, поэтому тема «Астрология и китайский гороскоп» достаточно актуальна. Дополнить свои профессиональные знания и представления о взглядах

китайцев на астрологическую науку нам помогли источники фонда редких изданий Научной библиотеки ДВФУ и владельческой книжной коллекции д-ра ист. наук, востоковеда, профессора В.В. Совастеева, на основе которых и была написана эта работа.

Уличный гадалец. Фото конца XIX века

Зодиакальные знаки в китайской астрологии

Согласно мифически-поэтическим воззрениям китайцев небо населяют незримые образы земных животных. Такое представление сложилось из сопоставления относительного положения небесных тел и поведенческих особенностей представителей животного царства в определённый период времени, что значительно отличает китайскую астрологическую традицию от европейской, в которой созвездия сопоставляются с определёнными образами на основе внешнего сходства.

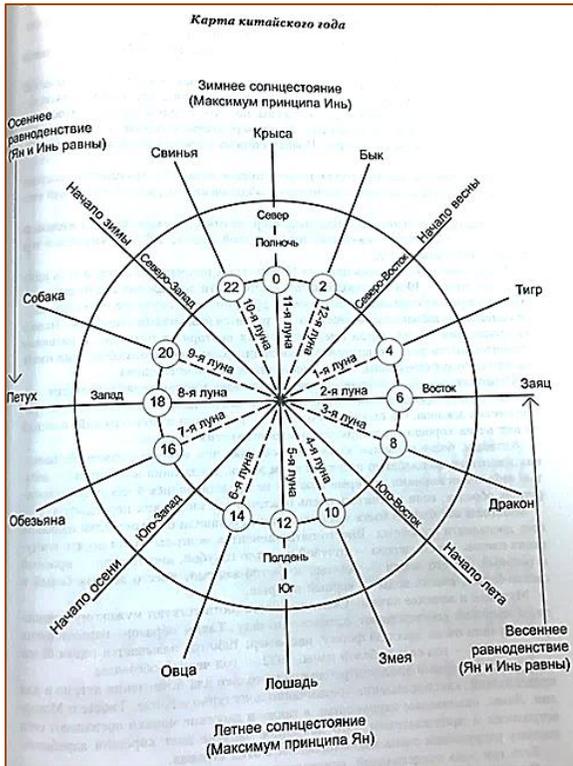
Китайцы делят небосвод на четыре части согласно сторонам света, и каждой из этих четырёх частей соответствует определённое животное. Так, западная четверть считается областью белого тигра, северная – чёрной черепахи, восточная – лазоревого дракона, а южная – красной птицы. Все эти образы складываются в мегасозвездия, которые составляют двенадцать созвездий, называемые Шиэргунь, также ассоциирующиеся с животными: мышью, быком, тигром, зайцем, драконом, змеей, лошадью, бараном, обезьяной, петухом, собакой и свиньей [5, с.376]. Помимо уже перечисленных фрагментов китайцы подразделяют небосвод ещё на 28 частей согласно смене фаз луны.

Созвездия лунного календаря, называемого китайцами Эршибасу, также носят названия животных, среди которых, помимо уже приведённых выше двенадцати, присутствуют: удав, червь, малый и большой олени, дикая собака, малая и большая обезьяны, ворон, фазан, волк, панголин, ласточка, летучая мышь, единорог, леопард, лиса и барсук [1, с.17]. Образы животных закрепились за каждым отдельным созвездием в результате сопоставления относительного положения небесных тел и поведенческих особенностей представителей животного царства в определённый период. Например, западный сектор является областью тигра, так как нагорья средней Азии, простирающиеся к западу от Китая, являлись местом обитания белых тигров, с наступлением осени спускающихся в восточные долины в поисках пропитания. Понятия западные звёзды и белый тигр невероятно сблизилась, так как в сознании китайцев закрепились представление о западе не только как о стороне света, освещаемой западными звёздами, но и населёмой этими дикими кошками, в результате чего вся западная четверть неба стала ассоциироваться с белым тигром. Причём образ тигра воспринимался не как эмблема, а как огромное мифическое существо, поселившееся на западной части небосвода. Этот зверь фигурирует в китайском эпосе и является прародителем всех населяющих землю тигров [1, с.17-19]. Нужно отметить, что древние китайцы не разделяли землю и небо, и были уверены, что в некоторой точке они сходятся. Так, в связи с этим представлением река Хуанхэ, истоки которой ещё не были исследованы, считалась земным продолжением небесной реки – Млечного пути [1, с.17]. Существованием связи между землёй и небом обуславливалась родственная связь земных и небесных животных.

Образ чёрной черепахи, как и белого тигра, возник посредством метонимии – «вид тропа, словосочетания, в котором одно слово заменяется другим» [6, с.196]. Для древних китайцев холоднокровное, медлительное животное соотносилось с зимой, а по впадению и

выходу его из спячки судили о начале и конце зимнего периода. В свою очередь, зима закономерно ассоциировалась с холодом, неотъемлемым атрибутом севера [1, с.17-18]. Такой ассоциативный ряд позволил сблизить понятия – черепаха и северные звёзды. Подобно белому тигру чёрная черепаха выступает действующим лицом ряда китайских мифов, и все земные пресмыкающиеся являются её потомками.

Ассоциации с двенадцатью знаками зодиака возникали похожим образом. Так, в созвездии мыши солнце вступает в июле месяце, когда созревает пшеница и рис. В этот период на поля, чтобы сделать запасы на зиму, в изобилии высыплют жёлтые мыши. Из-за этой поведенческой особенности грызунов за седьмым месяцем закрепилась ассоциация не только как с месяцем, в течение которого солнце вступает в знак первого созвездия, но и с месяцем мышей [1, с.18]. Метонимия привела к слиянию понятий «первый зодиакальный знак» и «мышь». Аналогично появилась связь между созвездием, в которое солнце вступает в ноябре, и обезьянами. Особенностью поведения этих животных являются их крики, которые обезьяны издают в течение всего месяца, предвещая скорый приход зимних холодов [1, с.18].

Карта китайского года. Цифры во внутреннем круге указывают часы. Животные вне большого круга – 12 знаков китайского солнечного Зодиака

Луна в китайской мифологии и гороскопе

Китайская мифология заселила земными обитателями не только межзвёздное пространство, но и небесные тела. На Луне господствует Юэ Чжу – Владыка Луны, выступающий в сюжетах различных мифов под именем Цзе Линь. Другое его народное прозвище – Юэ Лао, Лунный Старец. Под ним он известен как устроитель браков: считается, что он связывает красной нитью детей, которым суждено быть вместе. За движение Луны отвечает дух Ван Шу, исполняющий роль возницы [3, с. 176]. В лунных пятнах китайцы угадывают три образа: зайца, жабы и дровосека. Естественно, у каждого из обитателей Луны есть своя история. Так, одно из своих названий – цзяоту, что дословно можно перевести как «обгорелый заяц», спутник Земли получил в честь зайца, который был поднят на Луну в награду за свою преданность. По легенде, заяц добровольно бросился в ритуальный костёр, чтобы принести себя в жертву Тянь Ди – «небесному владыке», но тот достал его из пламени и перенёс в своё царство. На Луне заяц занят тем, что толчёт в ступке снадобье, дарующее бессмертие [3, с. 176].

О лунной жабе в мифах сообщается следующее: знаменитый стрелок И получил от богини Си Ван Му напиток бессмертия, который должен был позволить ему вернуться в небесное царство. Но его жена Чан Э, уверенная что эликсира для двоих недостаточно, выпила жидкость без ведома мужа. Обретя бессмертие, она вознеслась на Луну, где была обречена на вечное одиночество за своё предательство. В более ранних источниках говорится, что, оказавшись на Луне, Чан Э понесла ещё одно наказание – обратилась трёхлапой жабой [3, с. 175]. Другое название, которое носит Луна – ечань или «лунная жаба», отсылает нас к истории этой героини.

Судьба третьего лунного обитателя схожа с участью героя древнегреческого мифа Сизифа, обречённого водружать камень на вершину горы. У Ган, провинившийся перед высшими существами, в наказание был помещён на Луну, где должен до скончания веков рубить дерево османтус, восстанавливающееся после каждого удара топора [1, с. 29]. Так образ У Гана закрепился в нескольких китайских чэньюях, среди которых есть иносказательное выражение «У Ган рубит дерево» («У Ган фа му»), означающее бессмысленный и изматывающий труд [1, с.29].

Китайская астрология

Главной особенностью китайской астрологии является уникальность в мировоззрении и тотальное взаимодействие со всеми сферами традиционной культуры. В статье «Китайская астрология» А.И. Кобзев отмечает: «В широком смысле астрологической является и исконная методология китайского мышления, сформировавшая философские, научные, общекультурные стандарты» [2, с. 168]. Эта мысль доказывает тот факт, что астрология у китайцев была связана со всеми сферами жизни.

В эпоху Чжоу, с момента формирования китайской цивилизации начала I тыс. до н.э. и далее на протяжении почти трёх тысяч лет, универсум в ней осмыслялся как единая пространственно-временная бесконечность. Её соответствующая двоичная структура выражалась бинарными обозначениями космоса (天地 tian di), вселенной (宇宙 yu zhou), мироздания (世界 shi jie) [2, с. 169]. В Китае в отличие от Запада в понятие космос закладывалось то, что время господствует над пространством. Данную идею нес иероглиф, обладающий пантеистической семантикой, обозначая одновременно бога, высшее общество и природу, естество – 天 tian, который дословно переводится как «небо». Со стороны физического смысла тянь 天 является небосводом-носителем метеорологических и астрономических, погодных явлений. Это обозначение также стало причиной того, что астрономию и астрологию считают учениями о «небесных знаках» – тянь вэнь 天文. Со стороны метафизического понятия, тянь 天 является частью (элементом) пары «небо – земля» (тянь ди 天地), а также частью триады (三才) «небо – человек 人(жэнь) – земля», что выражает единство времени, пространства и человеческого бытия [2, с. 169].

Таким образом, судьба индивида, что определяется свыше [«Небесное предопределение» (тянь мин 天命); «Небесная рассчитанность» (тянь шу 天数); «Небесная вычисленность» (тянь суань 天算)] считается отражённой в восьми иероглифах, которые представляют собой четыре пары циклических знаков, указывающих на год, месяц, день и час рождения. Данное самое общее понятие гороскопа сформировано из двух парных наборов циклических знаков, взаимодействующих с силами ян 阳 и инь 阴 и прочими бинарными соединениями: десять «небесных стволов» (тянь гань 天干) и двенадцать «земных ветвей» (ди чжи 地支). При последовательном сочетании друг с другом в пары «ствол – ветвь» они образуют систему неповторяющихся двоичных символов шестидесятеричного цикла. Двенадцать «небесных ориентиров» – набор «земных ветвей», в ипостаси соотнесённых со звёздными духами, применялись для указания: «времен» суток или двухчасий; 30- и 29-дневных месяцев года и годов 12-летия, 19-летия и 79-летия; двенадцати «участков» пояса эклиптики и небесного экватора, связанных с циклом Юпитера, и впоследствии, в конце эпохи Мин (14 – 17 вв.), привязанных к западному зодиаку [2, 168- 175].

Астрология в Китае тесно связана с астрономией, но имея своей целью не только предсказание погоды и установление времён года, она также очень тесно связана с гаданиями и предсказаниями – гороскопами. По религиозным мотивам, а отчасти по причине глубокого консерватизма, китайская цивилизация считала материальный и нематериальный миры единым целым, поэтому такие понятия, как астрология и гороскоп, прочно закрепились в повседневной жизни каждого китайца [5, 380 с.]. И в наше время многие современные жители

Китай до сих пор пользуются этой традицией, в европейских же странах с готовностью перенимают эту оригинальную часть восточной культуры.

Список литературы

1. Георгиевский, С. Мифические воззрения и мифы китайцев / С. Георгиевский – СПб. : Тип. И.Н. Скороходов, 1892. – 117, XV с.
2. Кобзев, А. И. Китайская астрология // Общество и государство в Китае / Российская Академия наук Институт, Востоковедения. – М. : Изд-во “Восточная литература” РАН, 2006. – С. 168–175.
3. Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – Изд. 3-е, испр. и доп. – СПб. ; М. : Изд-во «Лань», 2003. – 415 с.
4. Малявин, В. В. Китайская Цивилизация / В. Малявин. – М. : Изд-во «Астрель» ; «Дизайн. Информация. Картография», 2000. – 631 с.
5. Все о Китае: культура, религия, традиция / сост. Г. И. Царева. – М. : Изд-во «Профит Стайл», 2008 – 608 с.
6. Энциклопедический словарь. Т. 2,19,40, : Араго-Аутка / Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. – СПб. : Тип. Ефрон, 1890. – 478с.

